

Большинство корейцев, находившихся в Кыргызстане, жили в больших городах.

Когда они только начали переезжать в страну, они в основном занимались сельским хозяйством, чтобы заработать на жизнь. Однако они переехали в большие города в поисках работы из-за ограниченного количества сельскохозяйственных угодий в стране.

Другой основной причиной переезда было образование их детей.

Корёинские родители много работали, чтобы их дети могли жить лучше, чем они сами, в чужой стране. Среди них были люди, которые стали богатыми и влиятельными в кыргызском обществе благодаря своим деловым навыкам, несмотря на то, что они были иммигрантами в первом поколении.

В эпоху Советского Союза для них было много возможностей трудоустройства, но как только Кыргызстан стал независимым, они подверглись дискриминации со стороны коренных кыргызов.

Любые новые возможности трудоустройства были открыты только для кыргызов, и у корёинцев не было никакой надежды. Неизбежно, большинство второго и третьего поколений корейских иммигрантов уехали в Россию, Европу и Северо-Восточную Азию в поисках новых возможностей и никогда не возвращались.

Даже в других зарубежных странах им предлагали менее предпочтительную работу с низкой зарплатой из-за их иностранного статуса. Они не могли купить билеты на самолет, чтобы посетить свой дом после того, как отправили деньги семьям в Кыргызстан.

Многие из них также не были женаты. Трудная жизнь заставила их задуматься о создании нормальной семьи, что оказалось недостижимой мечтой.

Такова была сегодняшняя реальность корёинцев в Кыргызстане.

Это было на следующий день после того, как Юнхо и Чен Ир снова встретили женщину-кимчи. Ее звали Ким Камила. Увидев их, она извинилась перед Юнхо за то, что сомневалась в нем. Вчера вечером она позвонила своему сыну и узнала, что в Казахстане действительно есть место под названием Автономное государство Ариранг.

"Ты уверен, что нам больше не придется беспокоиться о том, где жить и что есть?"

"Я могу гарантировать бесплатную землю и дом, также у нас много возможностей для работы".

"Вы можете записать это в юридическом документе?"

Корёинская леди все еще не доверяла Юнхо и Чен Иру, но то, о чем она просила, не имело для него большого значения. Он и так предоставил жителям дома бесплатно, а что касается фермерских земель, то он собирался разделить и раздать их фермерам, когда придет время.

Юнхо понравилось, что она уверенно попросила то, что ей нужно.

"Это абсолютно возможно".

"О боже, если ты сможешь это сделать, я буду вечно бесплатно поставлять тебе кимчи".

"Ты не обязана. Я должна быть благодарна вам за то, что вы решили переехать в отдаленное

место. Не могли бы вы распространить эту информацию и рассказать другим корейцам, что им тоже рады, если они захотят переехать в Казахстан?".

Теперь она была очень взволнована, даже пообещала Юнхо предложить кимчи на всю жизнь.

"А если они захотят переехать сейчас?"

"Сейчас у нас еще есть десятки пустых домов, так что мы сможем принять такое количество семей. Кроме того, пройдет несколько месяцев, прежде чем они будут готовы уехать. Кто захочет переезжать зимой?".

Решение покинуть родной город далось нелегко.

Людам, имеющим недвижимость, придется ждать, пока ее продадут. В Кыргызстане, где не было большой экономической активности, должно было пройти немало времени, пока их недвижимость осядет. Кроме того, все люди знали, насколько суровой может быть казахстанская зима. Они не хотели бы переезжать зимой.

"Проблема в казахстанском правительстве..."

"Нет причин противиться иммиграции людей, так как они увеличат общее население Казахстана. Кроме того, почему правительство должно возражать, если это корейцы из Кыргызстана?"

"Я просто беспокоюсь, что правительство может подумать, что государство принимает слишком много корейцев".

"Вы знаете, это всего лишь несколько тысяч корейцев максимум. Готов поспорить, что правительство хочет, чтобы каждый корейин, рассеянный по Центральной Азии, приехал в Казахстан."

"..."

"Они прилежны и у них большой энтузиазм к образованию. Сколько групп этнических меньшинств до сих пор активно поддерживали политику казахстанского правительства, кроме корейцев?".

Президент Казахстана уже сказал Юнхо, что ему нет дела до деятельности автономного государства, пока оно живет под властью правительства. Не похоже, чтобы правительство отказало корейским иммигрантам, особенно когда главной проблемой страны была малочисленность населения. Не говоря уже о том, что корейцев очень любили многие казахи.

"Мы планируем открыть офис в Бишкеке. Наши агенты будут управлять новыми корейскими иммигрантами там. Комиссар, не могли бы вы проследить, чтобы у нас было достаточно домов для новых иммигрантов?"

"У нас появляется все больше жителей, и все это благодаря команде по обследованию дорог. Это потрясающе".

Юнхо как раз разговаривал по телефону с комиссаром Кимом, чтобы обсудить вопрос о жилье для новых иммигрантов. Ким Чун был рад услышать, что будут новые иммигранты, тем более

они такие же корёйцы, как и он.

"Во-первых, не могли бы вы сообщить правительству Казахстана, что автономное государство будет принимать корейских иммигрантов из Кыргызстана? Вы можете с гордостью сказать, что это будет инвестиционная иммиграция".

"Мы должны организовать грузовики для переезда сейчас?"

"Я сказал им, что они должны взять с собой только ту одежду, которой будут пользоваться, и максимально сократить свои вещи. О грузовиках мы будем беспокоиться позже. Сейчас нам нужно сосредоточиться на том, чтобы подготовить дома".

"Разве ты не помнишь, как сербские иммигранты все еще хранили свои потрепанные вещи, когда мы много раз предупреждали их о необходимости уменьшить количество вещей?"

Юнхо забыл, что случилось, когда сербские иммигранты только приехали. Им было нелегко отказаться от своих вещей. Один иммигрант даже привез старый винный горшок, и он был разбит во время переезда.

Казалось, что грузовики - не лучшая идея из-за неровных дорог. Скорее, поезда лучше подходили для перевозки вещей, даже если дорога до автономного штата занимала много времени.

Поскольку корейцам все равно придется приезжать в Бишкек, чтобы зарегистрировать свою иммиграцию в новом офисе, аренда жилья для них также показалась хорошей идеей.

"Сколько домов сейчас пустует?"

"Сейчас у нас 34".

Пустых домов было довольно много, поскольку все сотрудники корпорации "Н" только что переехали в общежитие, а также иностранные проектные группы электростанции.

Юнгхо подумал, что он может начать принимать иммигрантов прямо сейчас.

После разговора с комиссаром он обратился к стоявшему рядом Чон Илю.

"Чон Иль. Пусть все агенты будут наготове в Бишкеке, а в Оше, я думаю, мы должны организовать временный приют для корейских иммигрантов".

"Я уже сказал, чтобы они приехали в Бишкек, кроме трех агентов, которые остаются в Алматы. Я организую пункт временного размещения".

Столица Казахстана - Алматы - была самым большим городом в Центральной Азии. Чен Ир отправил пять агентов проживать в Алматы, что было минимально возможным минимальным количеством людей. Но в такое время, как сейчас, количество агентов было весьма ограниченным.

"Парень, в последнее время мы получаем все больше и больше работы, но у нас нет людей с навыками. Нам нужно найти способ увеличить число наших агентов".

"На этот раз мы можем найти умелых людей из корейских иммигрантов из Кыргызстана. Мы можем доверять только своим людям".

"Эти молодые ребята такие же, как и местные кыргызстанцы. Вы все еще считаете их нашими людьми?"

"У нас одна кровь. Мы можем убедить их в этом. Мы больше не можем принимать корейцев из Казахстана".

Это было нормально, когда автономное государство принимало иммигрантов из других стран, но государство не могло принимать людей внутри Казахстана, потому что казахское правительство было бы недовольно этим.

Юнгхо думал, что нет никакого способа увеличить население государства, но он нашел корейцев из очень неожиданного места. Более того, если бы они были обеспеченными, он бы не заботился о них, но они очень страдали в Кыргызстане.

Поскольку он мог помочь Корейцам, имеющим с ним один корень, на сердце у него было легко.

Когда Юнгхо вернулся в здание администрации автономного государства, туда как раз прибыла группа дорожных исследователей. Команда могла бы вылететь из Алматы, но люди путешествовали с охранниками сельских сил, потому что чувствовали себя в большей безопасности, оставаясь с охранниками.

О пропаже людей правительство Казахстана сообщило как о простом происшествии, когда они заблудились в горах. Это произошло потому, что раскрытие того, что произошло на самом деле, не казалось хорошей идеей. Ведь привлечение внимания людей могло привлечь ИБ к автономному государству.

Сотрудники консорциума по строительству дорог корпорации Н не могли поверить, что именно Юнгхо и Чон Иль спасли группу исследователей от организации ИБ.

Консорциум собирался обратиться за помощью к корейскому правительству, если страны Центральной Азии не окажут поддержку в поиске и спасении корейцев, но было невероятно, что эти двое прилетели в Кыргызстан и в мгновение ока спасли похищенную команду.

Им Мин Су, президент консорциума, потребовал подробного объяснения.

"Господин Ли. Не могли бы вы объяснить, как происходило спасение? Мне нужно сообщить об этом моей компании и корейскому правительству".

"Вы можете сказать своей компании правду, но правительству лучше просто сказать, что команда геодезистов заблудилась в горах. Если корейское правительство обратится к правительству Казахстана за разумным объяснением, наше государство будет тем, кто пострадает между ними."

"Корейское правительство привлечет нас к ответственности за то, что мы не сообщили правду раньше времени, если это выйдет из-под нашего контроля".

"Знаете, корейское правительство может нас поджарить, но оно никогда не решит за нас ни одной проблемы".

Корейские посольства в зарубежных странах были печально известны своим жестоким обращением с корейцами. Юнгхо ничего не ожидал от корейского правительства.

Многие корейские чиновники не заботились о жизни своего народа, как и большинство кыргызских чиновников.

Они работали за деньги, а не из чувства долга. Если бы об этом узнали корейские политики, это было бы использовано только как их политический инструмент, а не на благо корейцев, работающих за границей.

Юнго никогда не слышал ни об одном самозанятом корейце за границей, который получил бы помощь корейского правительства в трудную минуту.

"Но это ИБ охотится за нами. Ты не сможешь спасти нас каждый раз".

"Я собираюсь сделать так, чтобы организация не смогла тронуть никого из корейцев здесь. Пока с вами охранники из Countryside Force, никто не сможет причинить вам вред".

"Техники из исследовательской группы сказали нам, что только вы двое пришли, чтобы спасти их..."

"Охранники Countryside Force и наши агенты разведки работали вместе, чтобы спасти их. Мы смогли работать вместе с ними только потому, что раньше служили в спецназе ВМС Кореи, но другие охранники тоже хорошо обученные солдаты."

"Хорошо, я верю вам, господин Ли. Я бы хотел обеспечить всех сотрудников, которые отправятся на стройку, оборонительным оружием. Это возможно?"

Поскольку большинство нормальных корейских мужчин хоть раз в жизни служили в армии, все они умели обращаться с оружием. Это прозвучало как хорошая идея.

"Это отличная идея, господин Им. Я поговорю с главой сельских сил и позабочусь о предоставлении оружия для корейского персонала, а также о простом обучении обращению с оружием, поскольку многие люди могли забыть, как пользоваться оружием".

Охранники Службы безопасности Зейнеп были бы рады услышать, что у них теперь больше стажеров. Как строгие инструкторы, именно они были суровы к Юнго и Чон Илю. Казалось, что корейские сотрудники будут следующими, кто пострадает от их тренировок.

Когда ИГ имело свою базу в Центральной Азии, автономное государство не могло быть в безопасности, даже если оно находилось в отдаленном месте.

Так, руководящая группа штата объявила, что предложит военную подготовку на открытом воздухе для учащихся специальных школ штата, которые находились на зимних каникулах. Добровольная подготовка была воспринята учащимися настолько хорошо, что на нее записалось большинство учащихся, за исключением нескольких заболевших.

Это было связано с тем, что в рамках тренинга также предлагался опыт групповой охоты на волков.

Как раз вовремя Сечени позвонил Юнго и сообщил, что он и принцесса Изабелла посетят штат к началу военных занятий. Он был рад этому, так как мог похвастаться перед принцессой военной мощью автономного государства.

Когда она вернется домой, то расскажет датской королевской семье, что автономное государство - это не только богатое государство, но и государство с сильной оборонительной

мощью.

Поскольку принцесса Изабелла была старше Сечени, Юнгхо хотел устроить их свадьбу до того, как пройдет этот год. Коронация должна была состояться весной, а свадьба - осенью следующего года, во время сбора урожая. Эти два больших события могли бы прославить автономное государство на весь мир.

До этого государству нужно было что-то показать миру, но большинство регионов все еще пустовали, так как не были развиты.

Для обсуждения этого вопроса Юнгхо понадобился Ким Чун.

Он был находчивым и хитрым парнем.

Как будет выглядеть свадьба Сечени, должно быть, он уже придумал.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2176101>